

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-4-66-145–162

ДВУХКАМЕРНЫЙ СКЛЕП 170 ИЗ ФАНАГОРИИ

О.М. Ворошилова

Институт археологии РАН, Москва, Россия
helga-mir@yandex.ru

Аннотация. В последние годы в результате планомерных исследований на некрополе Фанагории были открыты редкие типы погребальных сооружений. Среди них особый интерес представляют двухкамерные склепы, которые впервые появляются в погребальной практике жителей Фанагории на закате античной эпохи. В статье публикуется один из таких склепов, открытый в 2011 г. на участке Восточного некрополя. Захоронение подверглось ограблению еще в древности. Уцелела лишь незначительная часть погребального инвентаря и сооружения. Несмотря на это, изучение гробницы имеет большое значение для реконструкции погребального обряда позднеантичного населения столицы Азиатского Боспора.

На основе подробного разбора сооружения, в контексте уже известных ранее однотипных комплексов, производится анализ двухкамерного склепа. Предпринимается попытка выделения некоторых особенностей погребальной практики, характерной для захоронений в таких усыпальницах. Выделяются отдельные черты присущие обычаю погребения в двухкамерных склепах, как в инвентаре, так и в погребальных традициях в целом. Рассмотрение хронологии немногочисленного инвентаря, обнаруженного в усыпальнице, позволило прийти к заключению, что гробница была создана в конце 3 в. н.э. Несмотря на то, что склеп 170 конструктивно аналогичен трем открытым ранее двухкамерным сооружениям, он является самым ранним из них. Данный вывод позволяет прийти к заключению, что двухкамерные склепы появляются в погребальной практике жителей Фанагории в конце 3 столетия и используются, вероятно, вплоть до начала V в. н.э., так как именно к IV–V вв. н.э. принадлежат большинство подобных усыпальниц, открытых на некрополях Боспорского Царства.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Азиатский Боспор, некрополь Фанагории, Эпоха Великого переселения народов, позднеантичный период, погребение, склеп, погребальный обряд

Грунтовые склепы, несомненно, представляют собой сооружения, предназначенные для захоронения рядовых жителей столицы Азиатского Боспора¹, и потому их изучение вызывает особый интерес. Большинство фанагорийских усыпальниц состоит из дромоса, коридора и погребальной камеры. В позднеантичное время, наряду с однокамерными гробницами, появляется новый вид склепов

Данные об авторе: Ворошилова Ольга Михайловна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела классической археологии Института археологии РАН.

¹ Ворошилова 2018, 415–481.

– двухкамерный. Один из них был исследован в 2011 г. на восточном некрополе Фанагории. Несмотря на то, что предварительная информация данного комплекса была опубликована ранее², необходимость его подробного обзора не вызывает сомнения, так как этот тип погребений редко встречается не только в Фанагории, но и на других некрополях Боспора.

До недавнего времени в Фанагории было исследовано только четыре склепа с двумя камерами, включая склеп № 170/2011 г., о котором пойдет речь ниже. В 2019 г. на восточном некрополе открыто еще два подобных сооружения. Таким образом, на сегодняшний день известно шесть двухкамерных склепов. Три из них раскопаны В.Д. Блаватским, это погребения №21, 50, 97³.

Погребение 170 было открыто на участке восточного некрополя, расположенного в 100 м к югу от уреза воды Таманского залива, представляющего собой довольно ровное плато, тянущееся с юго-востока на северо-запад, ограниченное с востока курганом, с юга древней дорогой. Захоронение представляло собой двухкамерный склеп (рис. 1). Он состоял из дромоса, двух коридоров, вырубленных в торцевых стенах дромоса, и двух погребальных камер (рис. 1; 2, 1; 3, 1). Прямоугольный в плане дромос был ориентирован длинными сторонами по линии север – юг (0,90–1,10×2,35 м). С южной и северной (торцевых) сторон дромоса зафиксированы заклады (рис. 1). Вход в северную камеру был закрыт сырцовыми кирпичами и известняковым блоком, фрагменты которого были зафиксированы в коридоре у входа (рис. 4). Вход в южную камеру преграждал заклад, состоящий только из сырцовых кирпичей. Сырец имел размеры 0,40 м шириной, 0,90–1,10 м длиной, высоту удалось проследить на 0,38–0,40 м. Проем ниши входа в коридор, вероятно, был полностью закрыт сырцовым закладом. Его структуру зафиксировать не удалось.

В торцевой северной стенке располагался вход в коридор, ведущий в северную камеру. При переходе дна коридора в дно камеры существовала ступенька высотой около 0,30 м. В северной камере (2,05×1,80 м) обнаружено два деревянных гроба (рис. 2; 1; рис. 5). Гроб 1 (1,85×0,35–0,50 м) стоял на полу камеры вдоль ее западной стенки. По отпечаткам древесного тлена были зафиксированы две продольные доски дна гроба шириной от 0,17 в области ног покойного до 0,25 м в районе головы, а также две поперечные 0,8–0,10 м шириной. Высоту гроба удалось проследить на 0,25 м. На всех стенках фрагменты обмазки гипсом. В южной части захоронения обнаружен череп мужчины 20–29 лет,⁴ в северной – фрагменты ног погребенного. У черепа найдены листики от погребального венка из золотой фольги, стеклянные бусы, фрагменты стеклянного сосуда, вероятно, колбообразного (рис. 2, 2; 7, 1, 2). В северной части гроба, в области ног обнаружены: бронзовые браслет (рис. 7, 3), кольцо (рис. 7, 4), стеклянная бусина (рис. 7, 5), прямоугольная пластина от замка шкатулки (рис. 7, 6), фрагмент фибулы (рис. 7, 7).

Гроб 2 (1,85×0,30 м) располагался на расстоянии 0,15–0,30 м к востоку от гроба 1 (рис. 2, 1). В нем находился скелет мужчины 45–55 лет, который лежал не в анатомическом порядке. Череп и фрагменты костей находились в южной части гроба. Под остатками скелета прослежен органический тлен, вероятно, от под-

² Ворошилова 2013а, 110–111; 2018, 63–64, рис. 8, 1.

³ Блаватский 1941, 36–37, 42–43, 44–48 рис. 25–26; 1951, 204.

⁴ Антропологические определения д.и.н. М.В. Добровольской.

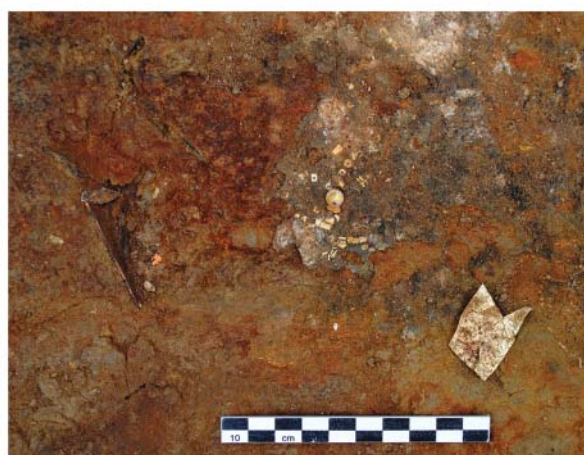

Рис. 1. Двухкамерный склеп 170/2011. Вид с юга

стилки. Северная и восточная стенки гроба были разрушены в результате ограбления камеры склепа. Сохранились только западная продольная стена высотой около 0,20–0,25 м, южная торцевая стена шириной 0,30 м, высотой 0,8–0,10 м и часть северной торцевой стены, прослеженной на высоту около 0,20 м. Гроб 2, очевидно, имел аналогичную с гробом 1 конструкцию. На продольных стенах зафиксированы следы обмазки гипсом. Погребальный инвентарь отсутствовал. В юго-западном углу камеры стоял лепной сероглиняный светильник (рис. 2, 3; 8, 1).

1

2

3

Рис. 2. 1. Северная погребальная камера склепа 170/2011. Вид сверху; 2 – фрагмент стеклянного сосуда (слева), бусы, листик от погребального венка из гроба 1; 3 – лепной светильник в углу северной погребальной камеры

1

2

3

Рис. 3. 1. Южная погребальная камера. Вид сверху.

2 – кость животного у правого бедра погребенного в гробу 3; 3 – нож железный у правой руки погребенного в гробу 4

В южной торцевой стене дромоса зафиксирован вход в коридор, ведущий в южную камеру склепа (рис. 1; 4). При переходе дна коридора в дно камеры существовала ступенька высотой около 0,20 м. На дне погребальной камеры (2,05×1,50 м) стояло два деревянных гроба.

Гроб 3 (1,80×0,35–0,45 м) располагался в центральной ее части (рис. 3, 1; 6). Удалось проследить только две продольных доски шириной от 0,17–0,18 м до 0,20–0,22 м. Высота гроба 3 (у торцевых стен) колеблется в пределах от 0,08 до

0,15–0,17 м. Местами на древесном тлене прослежена гипсовая обмазка. Внутри гроба был обнаружен скелет мужчины 45–55 лет, лежащий вытянуто на спине, головой на север (к выходу из камеры склепа). Руки вдоль тела, ноги параллельны. Между правой бедренной костью и кистью правой руки лежала кость животного (рис. 3, 2). Погребальный инвентарь отсутствовал.

Гроб 4 (1,85×0,30–0,45 м) стоял вдоль восточной стены камеры (рис. 3, 1; 6). Его дно состояло из трех продольных досок шириной от 0,10 до 0,15 м и двух поперечных шириной 0,06–0,08 м. На продольных стенах обнаружены фрагменты гипса. В гробу находился скелет мужчины 45–55 лет, лежащий вытянуто на спине, головой на север. Руки вдоль тела, ноги параллельны. У кисти правой руки лежал железный нож (рис. 3, 3; 6), от его рукояти сохранился древесный тлен. Между лучевыми костями правой руки и ребрами найден фрагмент стеклянного сосуда (рис. 6).

Склеп был ограблен в древности, остатки всех скелетов потревожены. Инвентарь представлен единичными находками, большая часть из которых широко датируется. Тем не менее рассмотрим основные категории находок, позволяющих определить хронологию склепа.

Основная часть вещей происходит из гроба 1.

1. Фрагмент погребального венка, который представлен листиком с тремя лепестками. Боковые стороны листа прямые, основание подтреугольной формы, на поверхности оттиснутый орнамент, имитирующий прожилки (рис. 2, 2; 7, 1). Подобные листики, входившие в состав диадемы или погребального венка, встречаются в фанагорийских захоронениях, начиная с середины II–III вв. н.э.⁵, известны они и в комплексах IV – первой половины V в. н.э. как в Фанагории⁶, так и на Боспоре⁷.

2. Бусы синего стекла⁸, бусы округлые из бесцветного прозрачного стекла с желтым оттенком⁹, цилиндрические бусы из прозрачного желто-зеленого стекла¹⁰ характерны для захоронений III–IV вв. н.э. (рис. 2, 2; 7, 2).

3. Бронзовый браслет из округлой в сечении проволоки (рис. 7, 3). Подобные браслеты встречаются в фанагорийских комплексах позднеантичного времени¹¹.

4. Бронзовое кольцо, выполненное из свернутой плоской пластины. На поверхности прослежен рельефный орнамент в виде треугольников, ограниченных сверху и снизу тремя концентрическими линиями (рис. 7, 4). Похожие пластинчатые кольца, некоторые с изображением на щитке, известны в погребениях середины III в. н.э. Усть-Альминского некрополя¹².

⁵ Шавырина, Ворошилова 2013, рис. 14, 1; Ворошилов 2015, табл. 85, 5; Ворошилов, Ворошилова 2015, 70–72; Трейстер 2015, табл. 67, 68, 69, 1.

⁶ Шавырина, Ворошилова 2013, рис. 15, 8.

⁷ Засецкая 1993, табл. 21, 72; табл. 54, 288.

⁸ Алексеева 1978, 64–65; тип 15 по классификации Е.М. Алексеевой.

⁹ Алексеева 1978, 65, тип 17 по классификации Е.М. Алексеевой.

¹⁰ Алексеева 1978, 67, тип 64 по классификации Е.М. Алексеевой.

¹¹ Шавырина, Ворошилова 2013, рис. 25, 8; Ворошилова 2013б, рис. 4, 4.

¹² Труфанов 2010, рис. 19, 15, 17; рис. 21, 8.

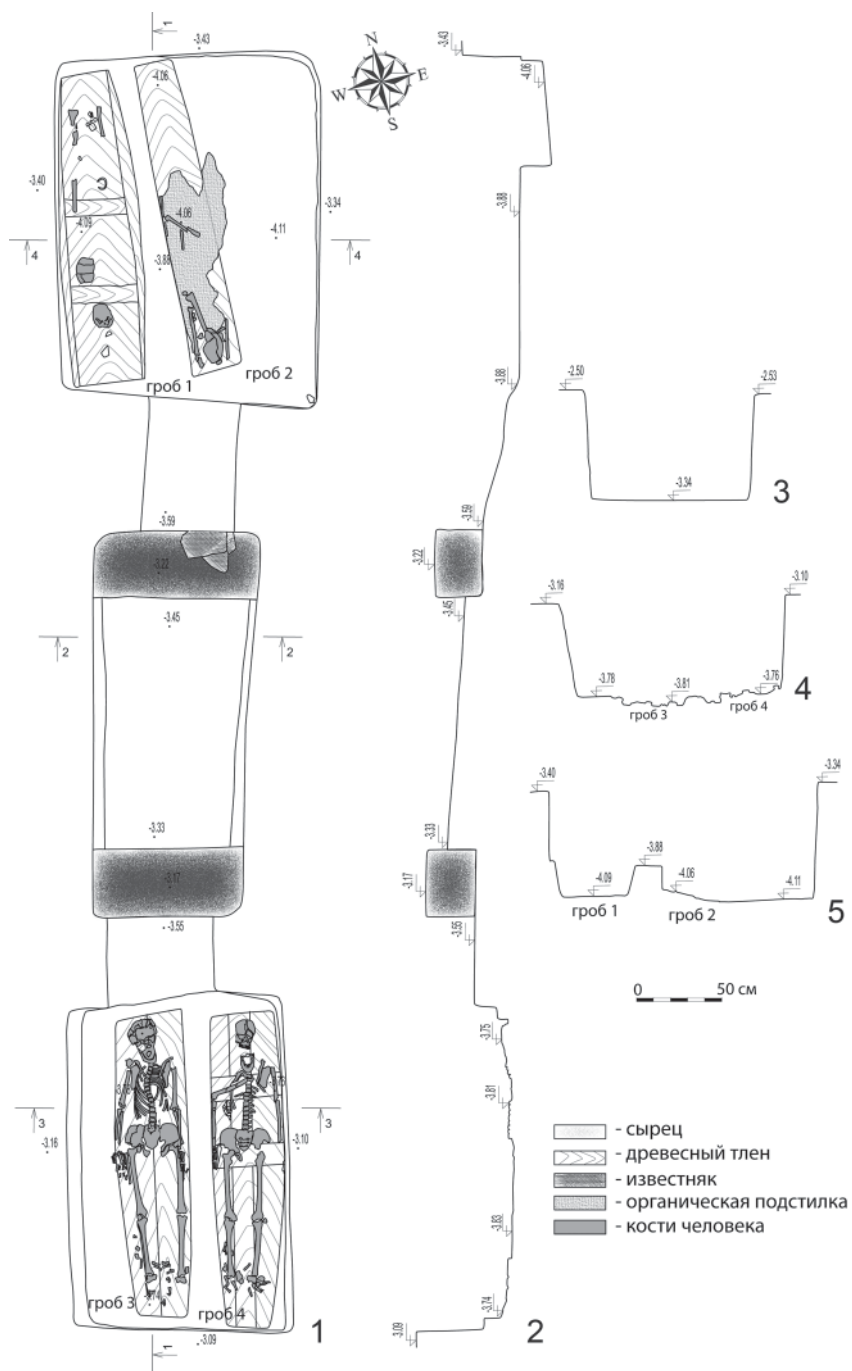

Рис. 4. Двухкамерный склеп 170/2011.

1 – общий план склепа; 2 – разрез 1-1; 3 – разрез 2-2; 4 – разрез 3-3; 5 – разрез 4-4

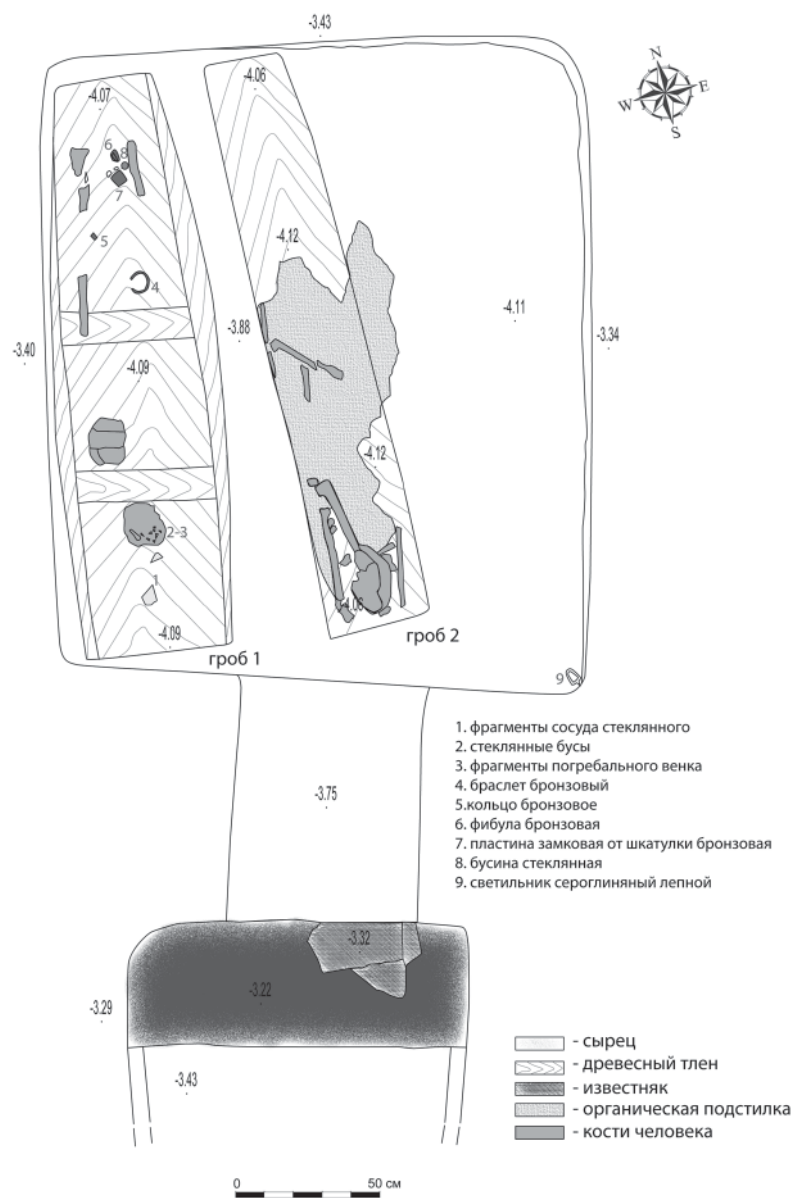

Рис. 5. План северной погребальной камеры

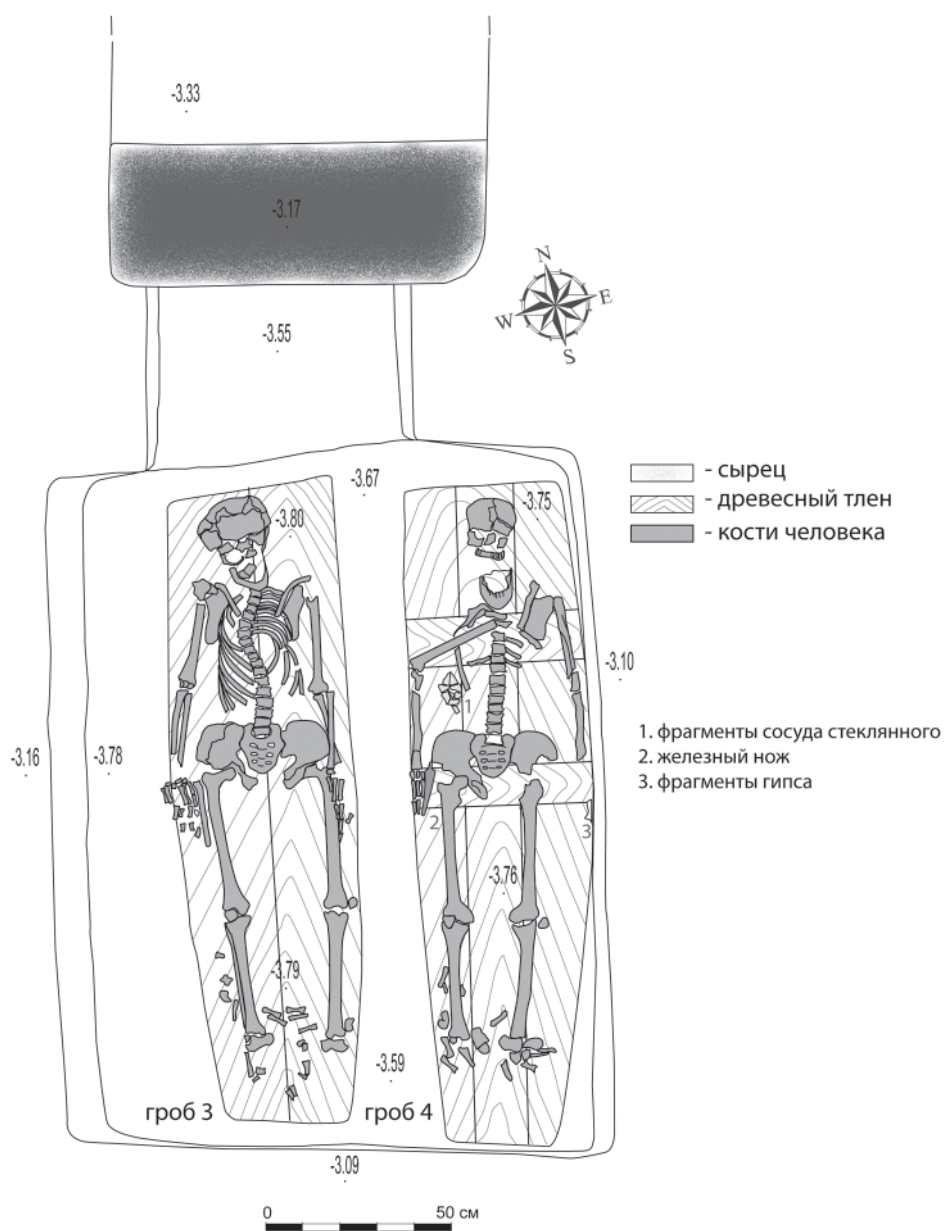

Рис. 6. План южной погребальной камеры

5. Крупная бусина фиолетового полупрозрачного стекла (рис. 7, 5). Подобные по форме бусины, но выполненные из халцедона¹³ или янтаря¹⁴, известны в античных комплексах второй половины III в. н.э., а также в погребениях второй половины IV – первой половины V в. н.э.

6. Фрагменты бронзовой замковой пластины от шкатулки (рис. 7, 6).

7. Фрагмент бронзовой фибулы (рис. 7, 7). Она сильно деформирована и фрагментирована, сохранилась лишь часть головки и спинки, на которой видны фрагменты обмотки. По сохранившейся части булавку можно отнести к прогнутым подвязным фибулам 1 варианта 16 серии, по типологии А.К. Амброза¹⁵. Общая датировка этого варианта – конец II–III вв. н.э. Известно, что прогнутые подвязные фибулы появляются в Причерноморье в середине и второй половине III в. н.э. Уже в IV в. появляются прогнутые фибулы с уплощенной спинкой¹⁶. Племена черняховской культуры продолжали использовать этот тип фибул в конце III–IV вв. н.э.¹⁷. Учитывая тот факт, что фибула найдена в гробу сооружения, которое находит аналогии среди комплексов IV–V вв. н.э., к тому же сама форма гроба (широкая в голове, узкая в ногах) известна преимущественно в комплексах позднеантичного времени, наиболее вероятной датировкой рассмотренной фибулы является вторая половина – конец III в. н.э., возможно, начало IV в. н.э.

8. Стекланный сосуд представлен фрагментарно. Стекло зеленовато-голубого оттенка, практически полностью распалось после расчистки. Судя по расположению стенок, сосуд имеет широкое цилиндрическое горло, расширяющееся к устью, виден переход к тулову, очевидно, имевшему шаровидную форму, дно не сохранилось (рис. 2, 2). Вероятнее всего, колба относится к виду 1–7, по типологии И.П. Засецкой, и датируется IV в. н.э.¹⁸.

9. В северной погребальной камере, в юго-восточном углу, стоял лепной сероглиняный светильник с открытым резервуаром и ручкой в виде налепа-защипа (рис. 2, 3; 8, 1). Сосуд находит аналогии среди экземпляров из Танаиса¹⁹, Нимфея²⁰, Илурата²¹, где они происходят преимущественно из комплексов I–III вв. н.э. Однако подобные лепные светильники зафиксированы в Танаисе как в комплексах первой половины III в. н.э., так и в позднеантичный период жизни города (конец IV – начало V в. н.э.)²².

10–11. Из гроба 4, стоявшего в южной камере, происходит железный нож с прямоугольным в сечении черешком и линзовидным в сечении клинком (рис. 3, 3; 8, 2). Здесь же обнаружены фрагменты стенок стеклянного сосуда зеленовато-голубого цвета, форму которого определить не удалось.

¹³ Алексеева 1982, 13, табл. 37, 27.

¹⁴ Засецкая 1993, 91, табл. 62, 360.

¹⁵ Амброз 1966, 62.

¹⁶ Амброз 1966, 95.

¹⁷ Амброз 1966, 62, 95.

¹⁸ Засецкая 2005, 92–93, табл. VI, 4; рис. 4, 1; 99.

¹⁹ Арсеньева 1988, 97–98.

²⁰ Гаврилюк, Соколова 2007, 285–286, кат. 210, 211.

²¹ Кастанаян 1981, рис. 23, 4.

²² Арсеньева 1988, 82–83, 90.

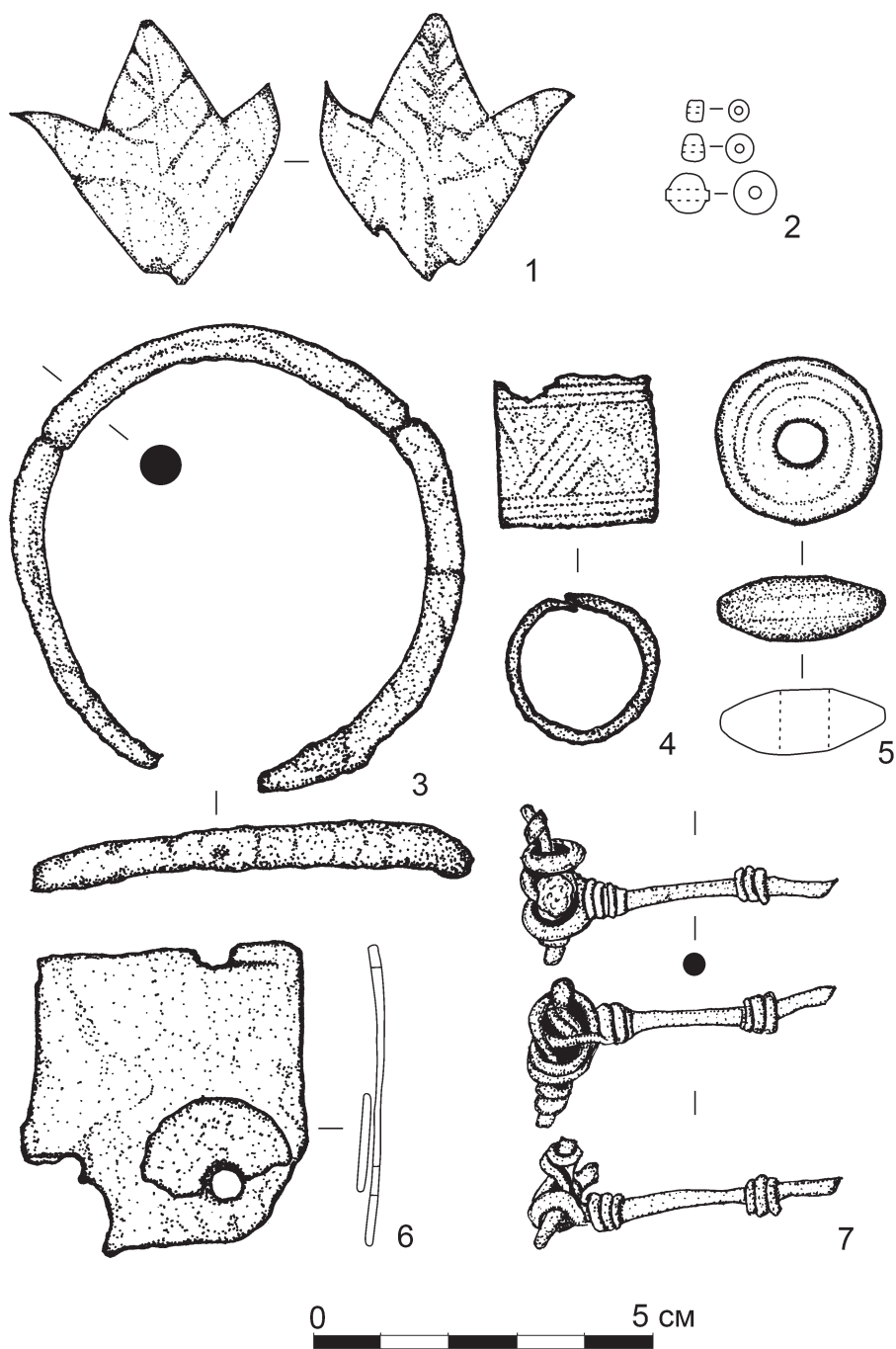

Рис. 7. Погребальный инвентарь из склепа.

1 – листик от погребального венка из золотой фольги; 2 – стеклянные бусы; 3 – бронзовый браслет; 4 – бронзовое кольцо; 5 – стеклянная бусина; 6 – фрагмент замковой пластины шкатулки; 7 – бронзовая фибула

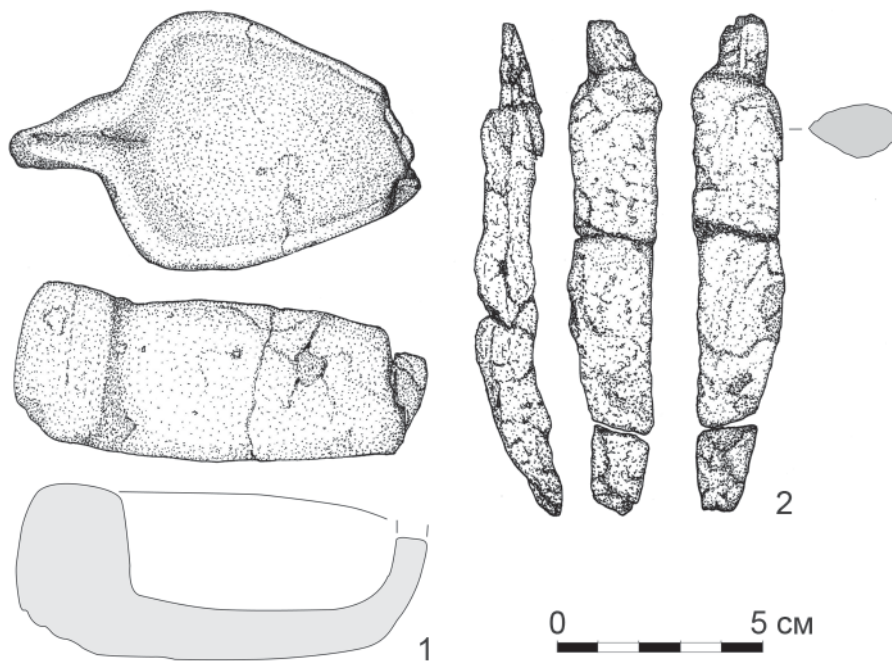

Рис. 8. Погребальный инвентарь из склепа.
1 – лепной светильник; 2 – железный нож

Итак, на основе хронологии погребального инвентаря комплекс может быть датирован второй половиной – концом III–IV вв. н.э. Таким образом, на сегодняшний день это самая ранняя двухкамерная гробница среди подобных комплексов.

Рассмотренный склеп конструктивно аналогичен трем открытым ранее фанаторийским усыпальницам, которые относятся к концу IV – началу V в. н.э.²³ Погребальные сооружения этой группы имеют единую конструкцию и некоторые общие признаки. У всех склепов присутствует один входной колодец–дромос, длина которого варьировалась от 2,10 до 2,70 м, ширина 0,70–0,80 м и глубина от 3,70 до 5,95 м от современной дневной поверхности. У пола дромоса, от его торцевых стен, в противоположные стороны расходятся узкие коридоры. В месте перехода дромоса в коридор находилась ступенька высотой от 0,20 до 0,40 м, такая же ступенька располагалась в месте перехода коридора в камеру.

Наряду с конструктивными особенностями общим для всех двухкамерных усыпальниц является преобладание северо-южной ориентировки погребальных камер, иногда с небольшим отклонением на восток–запад. В позднеантичное время подобная тенденция наблюдается и для однокамерных склепов, могил с подбоем, захоронений в простых могильных ямах²⁴.

²³ Блаватский 1941, 36–37, 42–43, 44–48, рис. 25–26; 1951, 204.

²⁴ Ворошилов, Ворошилова 2015, 17.

Неотъемлемой составляющей двухкамерных склепов является наличие заклада входа в погребальную камеру. Его остатки обнаружены во всех сооружениях. В склепе 170 заклад в южную камеру состоял только из сырцовых кирпичей, а в северную камеру заклад был сооружен из сырцовых кирпичей в сочетании с каменным блоком. Применение сырца в качестве заклада входа в склеп или шахту погребения с подбоем часто встречается в рассматриваемый период²⁵. Темно-серый цвет сырца с примесью золы, морского песка и ракушки характерен именно для позднеантичного времени, в римских и эллинистических погребальных комплексах использовались сырцовые кирпичи, сделанные из глины желтого или желто-зеленого цвета.

Для погребальной практики в двухкамерных склепах характерно обязательное использование деревянных гробов. В ногах гробы уже, в головах – шире. Благодаря трапециевидной форме гробов, даже при отсутствии скелета или его плохой сохранности, можно с уверенностью предположить ориентировку покойного (в широкой части гроба располагалась голова, в узкой – ноги). Как правило, для усыпальниц позднеантичного периода традиционна установка гробов с покойными, обращенными головами к выходу из камер.

Интересной особенностью гробов, зафиксированной в погребении 170, является наличие гипса. Остатки белой тонкой обмазки и бесформенные фрагменты гипса, вероятно, образовавшиеся в результате затекания массы в щели между досками гроба, были обнаружены во всех четырех гробах склепа. Находки этого минерала известны в однокамерных фанагорийских гробницах позднеантичного времени²⁶, а также в некоторых двухкамерных склепах. Так, очевидно, к остаткам гипсовой обмазки относятся «кусочки белой и розовой массы», найденные у гроба в северной камере склепа 21/1936²⁷. Подобные находки, иногда с фрагментами краски в виде разноцветных полос на поверхности, известны в склепах поселения Красноармейское²⁸ и у мыса Тузла²⁹. Остатки «белой обмазки» зафиксированы в двухкамерных усыпальницах некрополя Тиритаки³⁰. Употребление гипса в погребальном обряде широко применялось в римское время. Однако если в I–II вв. н.э. этот природный материал использовали для изготовления рельефных аппликаций в виде героев мифов, животных и растений, которыми украшали деревянные саркофаги³¹, то в позднеантичный период гипс применяли, очевидно, лишь в качестве обмазки гробов, иногда сопровождавшейся цветной росписью.

Стоит обратить внимание, что почти во всех склепах, кроме 97/1938, были найдены предметы из золотой фольги, в двух склепах (21/1936, 50/1937), помимо прочего погребального инвентаря, найдены предметы вооружения и конской сбруи (меч и удила). Примечательно, что в однотипных двухкамерных склепах, открытых на античных некрополях Тиритаки, Китея, у мыса Тузла, среди погреб-

²⁵ Ворошилов, Ворошилова 2018, 126, 127, рис. 1, 1; Медведев 2013, 354–356, 364, 383, 388, 394, 395, рис. 47, а.

²⁶ Шавырина, Ворошилова 2013, 443–445.

²⁷ Блаватский 1941, 37.

²⁸ Чхаидзе 2007, 249.

²⁹ Зеест 1953, 156.

³⁰ Блаватский 1941, 64.

³¹ Ворошилова 2012, 91–98.

бального инвентаря также обнаружены золотые вещи и предметы вооружения³². Вполне вероятно, находки оружия в погребениях свидетельствуют о частых военных столкновениях в этот период. Возможно, данное обстоятельство указывает на определенную социальную принадлежность покойных, захороненных в двухкамерных склепах. Не исключено, что они могли относиться к военной прослойке. О неоднородном социальном составе населения Фанагории в эпоху Великого переселения народов не раз упоминалось в наших исследованиях³³ и в публикациях других авторов³⁴, основывающихся преимущественно на результатах наших раскопок последних лет.

Рассмотрение склепа 170 в контексте уже известных ранее однотипных комплексов позволяет прийти к заключению, что традиция захоронения в двухкамерных усыпальницах зарождается уже во второй половине – конце III в. н.э. и существует вплоть до начала – первой половины V в. н.э.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева, Е.М. 1978: *Античные бусы Северного Причерноморья*. (САИ Г1-12). М.
- Алексеева, Е.М. 1982: *Античные бусы Северного Причерноморья*. (САИ Г1-12). М.
- Амброз, А.К. 1966: *Фибулы юга европейской части СССР II в. до н.э. – IV в. н.э.* (САИ Д1-30). М.
- Арсеньева, Т.М. 1988: *Светильники Танаиса*. М.
- Блаватский, В.Д. 1941: Отчет о раскопках в Фанагории в 1936-1937 гг. *Труды ГИМ XVI*, 5–74.
- Блаватский, В.Д. 1941: Раскопки некрополя Тиритаки в 1933 г. *МИА* 4, 61–84.
- Блаватский, В.Д. 1951: Раскопки некрополя Фанагории в 1938, 1939 и 1940 гг. *МИА* 19, 189–226.
- Ворошилов, А.Н. 2015: Каталог II. Таманский археологический музей (Таманский филиал Краснодарского государственного историко-археологического музея). В кн.: М.Ю. Трейстер (ред.), *Золото Фанагории* (Фанагория 2). М., 556–562.
- Ворошилов, А.Н., Ворошилова, О.М. 2015: Население Фанагории по материалам позднеантичного некрополя. В сб.: А.В. Мاستыкова (отв. ред.), *Социальная стратификация населения Кавказа в конце античности и начале средневековья: археологические данные. Материалы международной научной конференции*. М., 16–19.
- Ворошилов, А.Н., Ворошилова, О.М. 2018: Позднеантичное захоронение с погребальным ремненным гарнитуром из Фанагории. *ПИФК* 3, 125–142.
- Ворошилова, О.М. 2012: Гипсовые украшения деревянных саркофагов Фанагории. *РА* 2, 91–98.
- Ворошилова, О.М. 2013а: Новая находка двухкамерного склепа в Фанагории. В сб.: В.Е. Родинкова, А.Н. Федорина (отв. ред.), *Новые материалы и методы археологического исследования: материалы II международной конференции молодых ученых*. М., 110–111.
- Ворошилова, О.М. 2013б: Склеп позднеантичного времени из раскопок Фанагории в 2011 году. *Stratum plus* 4, 123–131.
- Ворошилова, О.М. 2018: О склепах Фанагории 1–5 вв. н.э. В сб.: В.Д. Кузнецов, А.А. Завойкин (отв. ред.), *Материалы по археологии и истории Фанагории*. Вып. 4. (Фанагория 7). М., 415–481.

³² Блаватский 1941, 66–67; Ханутина, Хршановский 2009, 58; Зеест 1953, 156–157.

³³ Ворошилов, Ворошилова 2015, 17–18; 2018, 136.

³⁴ Строков 2018а, 204–216; 2018б, 109–116.

- Гаврилюк, Н.А., Соколова, О.Ю. 2007: Лепная керамика Нимфея. В сб.: А.А. Масленников, Н.А. Гаврилюк (ред.), *Античный мир и варвары на юге России и Украины*. Москва – Киев – Запорожье, 258–342.
- Зеест, И.Б. 1953: Земляные склепы некрополя Тузлы. *КСИИМК* 51, 156–158.
- Засецкая, И.П. 2005: Хронология стеклянных колбообразных сосудов из Боспорского некрополя позднеантичного и раннесредневекового периодов. В сб.: В.Н. Зинько (ред.), *Боспорские исследования X*. Симферополь – Керчь, 90–131.
- Кастанаян, Е.Г. 1981: *Лепная керамика Боспорских городов*. Ленинград.
- Медведев, А.П. 2013: Позднеантичный некрополь Фанагории 4–5 вв. (раскопки 2005 г.). В кн.: В.Д. Кузнецов (отв. ред.), *Материалы по археологии и истории Фанагории*. Вып. 1. (Фанагория 1). М., 330–402.
- Мордвинцева, В.И., Хачатурова, Е.А., Юрченко, Т.В. Каталог II. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына. В кн.: М.Ю. Трейстер (ред.), *Золото Фанагории* (Фанагория 2). М., 535–555.
- Строков, А.А. 2018а: Склеп эпохи Великого переселения народов из раскопок В.Д. Блаватского в Фанагории. *КСИА* 151, 204–216.
- Строков, А.А. 2018б: Фанагория в эпоху Великого переселения народов (по материалам погребальных комплексов). *Проблемы социальных и гуманитарных наук* 1(14), 109–116.
- Трейстер, М.Ю. 2015: Каталог II. Институт археологии РАН. В кн.: М.Ю. Трейстер (ред.), *Золото Фанагории*. (Фанагория 2). М., 391–534.
- Труфанов, А.А. 2010: Погребения III в. н.э. на юго-западной окраине Усть-Альминского некрополя. *Stratum plus* 4, 145–195.
- Ханутина, З.В., Хршановский, В.А. 2009: Погребальный комплекс гуннского времени из некрополя Китея. В сб.: В.Ю. Зуев. (отв. ред.), *Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира: Материалы международной научной конференции*. СПб., 58–69.
- Чхаидзе, В.Н. 2007: Позднеантичные склепы у пос. Красноармейский на Таманском полуострове. В сб.: В.Ю. Зуев. (отв. ред.), *Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок: Материалы Международной научной конференции*. Ч. I. СПб., 247–253.
- Шавырина, Т.Г., Ворошилова, О.М. 2013: Исследования Западного некрополя Фанагории (по материалам раскопок 1987–2000 гг.). В кн.: В.Д. Кузнецов (отв. ред.), *Материалы по археологии и истории Фанагории*. Вып. 1. (Фанагория 1). М., 415–481.

REFERENCES

- Alekseeva, E.M. 1978: *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya*. [Antique Beads of the Northern Black Sea Region]. (Svod Arkheologicheskikh Istochnikov [Corpus of archaeological sources] GI-12). Moscow.
- Alekseeva, E.M. 1982: *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya*. [Antique Beads of the Northern Black Sea Region]. (Svod Arkheologicheskikh Istochnikov [Corpus of archaeological sources] GI-12). Moscow.
- Ambroz, A.K. 1966: *Fibuly yuga evropeyskoy chasti SSSR II v. do n.e. – IV v. n.e.* [Brooches of the Southern-European part of the USSR of the 2nd century BC – 4th century AD]. (Svod Arkheologicheskikh Istochnikov [Corpus of archaeological sources]. D1-30). Moscow.
- Arseneva, T.M. 1988: *Svetil'niki Tanaisa* [Lamps of Tanais]. Moscow.
- Blavatskiy, V.D. 1941: Otchet o raskopkakh v Fanagorii v 1936–1937 gg. [Report on Excavation at Phanagoria in 1936–1937]. *Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo Muzeya* [Proceedings of the State Historical Museum] XVI 5–74.

- Blavatskiy, V.D. 1941: Raskopki nekropolya Tiritaki v 1933 g. [Excavations of the Tyritake Necropolis in 1933]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and research on archaeology of the USSR]* 4, 61–84.
- Blavatskiy, V.D. 1951: Raskopki nekropolya Fanagorii v 1938, 1939 i 1940 gg. [Excavations of the necropolis of Phanagoria in 1938, 1939 and 1940]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and research on archaeology of the USSR]* 19, 189–226.
- Chkhaidze, V.N. 2007: Pozdneantichnye sklepy u pos. Krasnoarmeyskiy na Tamanskom poluostrove [Late antique crypts near the village of Krasnoarmeyskiy on the Taman Peninsula] In: V.Yu. Zuev (ed.), *Bosporskiy fenomen: sakral'nyy smysl regiona, pamyatnikov, nakhodok: Materialy Mezhdunarodnoynauchnoy konferentsii [The Bosporan Phenomenon: The Sacred Meaning of the Region, Sites, and Findings: Materials of the International Scientific Conference]*. Pt. I. Saint Petersburg, 247–253.
- Gavrilyuk, N.A., Sokolova, O.YU. 2007: Lepnaya keramika Nimfeya [Handmade ceramics of Nymphaeum]. In: A.A. Maslennikov, N.A. Gavrilyuk (eds.), *Antichnyy mir i varvary na yuge Rossii i Ukrainy [Ancient world and barbarians in the south of Russia and Ukraine]*. Moscow–Kiev–Zaporozhe, 258–342.
- Kastanayan, E.G. 1981: *Lepnaya keramika Bosporskikh gorodov [Handmade ceramics of the Bosporan cities]*. Leningrad.
- Khanutina, Z.V., Khrshanovskiy, V.A. 2009: Pogrebal'nyy kompleks gunnskogo vremeni iz nekropolya Kiteya [The funerary complex of the Hunnic time from the necropolis of Kitaion]. In: V.Yu. Zuev (red.), *Bosporskiy fenomen. Iskusstvo na periferii antichnogo mira: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [The Bosporus Phenomenon. Art on the periphery of the ancient world: Materials of an international scientific conference]*. Saint Petersburg, 58–69.
- Medvedev, A.P. 2013: Pozdneantichnyy nekropol' Fanagorii 4–5 vv. (raskopki 2005 g.). [Late antique necropolis of Phanagoria of the 4–5 centuries. (excavations 2005)]. In: V.D. Kuznetsov (ed.), *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii. Vyp.1. Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy [Materials on archaeology and history of Phanagoria. Iss. 1. (Fanagoria [Phanagoria] 1)*. Moscow, 330–402.
- Mordvintseva, V.I., Khachaturova, E.A., Yurchenko, T.V. Katalog II. Krasnodarskiy gosudarstvennyy istoriko-arkheologicheskiy muzey-zapovednik im. E.D. Felitsyna [Catalog II. Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E.D. Felitsyn]. In: M.Yu. Treister (ed.), *Zoloto Fanagorii [Gold of Phanagoria]*. (Fanagoria [Phanagoria] 2). Moscow, 535–555.
- Shavyrina, T.G., Voroshilova, O.M. 2013: Issledovaniya Zapadnogo nekropolya Fanagorii (po materialam raskopok 1987–2000 gg.) [Investigations of the Western necropolis of Phanagoria (based on excavations from 1987 – 2000)]. In: V.D. Kuznetsov (ed.), *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii. Vyp.1. (Fanagoria [Phanagoria] 1)*. Moscow, 415–481.
- Strokov, A.A. 2018a: Sklep epokhi Velikogo pereseleniya narodov iz raskopok V.D. Blavatskiy v Fanagorii. [Crypt of the era of the Great Migration of Peoples from the excavations of V.D. Blavatskiy in Phanagoria]. *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii [Brief Communications from the Institute of Archaeology]* 151, 204–216.
- Strokov, A.A. 2018b: Fanagoriya v epokhu Velikogo pereseleniya narodov (po materialam pogrebal'nykh kompleksov) [Phanagoria in the era of the Great Migration of Peoples (based on materials from burial complexes)]. *Problemy sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk [Problems of Social and Human Sciences]* 1 (14)109–116.
- Treister, M.YU. 2015: Katalog II. Institut arkheologii RAN [Catalog II. Institute of Archaeology RAS]. In: M.Yu. Treister (ed.), *Zoloto Fanagorii [Gold of Phanagoria]*. (Fanagoria [Phanagoria] 2). Moscow, 391–534.

- Trufanov, A.A. 2010: Pogrebeniya III v. n.e. na yugo-zapadnoy okraine Ust'-Al'minskogo nekropolya [Burials of the 3rd century AD on the southwestern edge of the Ust-Alma necropolis]. *Stratum plus* 4, 145–195.
- Voroshilov, A.N. 2015: Katalog II. Tamanskiy arkhologicheskij muzey (Tamanskiy filial Krasnodarskogo gosudarstvennogo istoriko-arkheologicheskogo muzeya). [Catalogue II. Taman Archaeological Museum (Taman branch of the Krasnodar State Historical and Archaeological Museum)]. In M.Yu. Treister (ed.), *Zoloto Fanagorii* [*Gold of Phanagoria*]. (Fanagoria [Phanagoria] 2). Moscow, 556–562.
- Voroshilov, A.N., Voroshilova, O.M. 2015: Naselenie Fanagorii po materialam pozdneantichnogo nekropolya [Population of Phanagoria based on materials of the Late Antiquity necropolis]. In: A.V. Mastykova (ed.), *Sotsial'naya stratifikatsiya naseleniya Kavkaza v kontse antichnosti i nachale srednevekovya: arkheologicheskie dannye. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [*Social stratification of the Caucasus population at the end of antiquity and the beginning of the Middle Ages: archaeological data. Materials of the international scientific conference*]. Moscow, 16–19.
- Voroshilov, A.N., Voroshilova, O.M. 2018: Pozdneantichnoe zahoronenie s pogrebal'nym remennym garniturom iz Fanagorii. [Late antique burial with burial belt set from Phanagoria]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] 3, 125–142.
- Voroshilova, O.M. 2012: Gipsovye ukrasheniya derevyannykh sarkofagov Fanagorii. [Plaster decorations of the wooden sarcophagi of Phanagoria]. *Rossiyskaya Arkheologia* [*Russian Archeology*] 2, 91–98.
- Voroshilova, O.M. 2013a: Novaya nakhodka dvukhkamernogo sklepa v Fanagorii. [A new find of a two-chamber crypt in Phanagoria]. In: V.E. Rodinkova, A.N. Fedorina (ed.), *Novye materialy i metody arkheologicheskogo issledovaniya: materialy II mezhdunarodnoy konferentsii molodykh uchenykh* [*New materials and methods of archaeological research: materials of the II international conference of young scientists*]. Moscow, 110–111.
- Voroshilova, O.M. 2013b: Sklep pozdneantichnogo vremeni iz raskopok Fanagorii v 2011 godu [Crypt of the Late Antique Time from the Excavations of Phanagoria in 2011]. *Stratum plus* 4, 123–131.
- Voroshilova, O.M. 2018: O sklepkh Fanagorii 1–5 vv. n.e. []. In: V.D. Kuznetsov, A.A. Zavyoykin (eds.), *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii. Vyp. 4. Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy* [*Materials on archeology and history of Phanagoria*]. Iss. 4. (Fanagoria [Phanagoria] 7). Moscow, 415–481.
- Zasetskaya, I.P. 2005: Khronologiya steklyannykh kolboobraznykh sosudov iz Bosporskogo nekropolya pozdneantichnogo i rannesrednevekovogo periodov [Chronology of glass flask-shaped vessels from the Bosphorus necropolis of the Late Antique and Early Medieval periods]. In: V.N. Zin'ko (ed.), *Bosporskie issledovaniya* [*Bosporus Studies*] X. Simferopol–Kerch, 90–131.
- Zeest, I.B. 1953: Zemlyanye sklepy nekropolya Tuzly [Earthy Crypts of the Necropolis of Tuzla]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury* [*Brief Communications from the Institute of the History of Material Culture*] 51, 156–158.

TWO-CHAMBER CRYPT 170 IN PHANAGORIA

Olga M. Voroshilova

Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia
helga-mir@yandex.ru

Abstract. During recent excavations on the necropolis of Phanagoria, some rare types of burial constructions have been discovered. Two-chamber crypts that had appeared in the burial practice of the residents of Phanagoria at the sunset of antique epoch are of special interest.

The article presents one of such crypts found in 2011 on the Eastern necropolis. Regrettably, the burial was robbed in antiquity and only the insignificant part of its grave goods and construction have survived. Nevertheless, its investigation is of great importance for the reconstruction of the funereal rite of the late antique population of the capital of Asian Bosphorus. The crypt has been analyzed within the context of the already known complexes of the same type. Some peculiarities of the funeral practice characteristic of the burials in such vaults have been distinguished. Those few artifacts found in the burial allowed dating it to the late third century AD. Despite the fact that the crypt 170 is structurally similar to the three previously found two-chamber ones, it is the earliest of them.

Thus two-chamber crypts appeared in the burial practice of the population of Phanagoria in the late third century AD and seem to have been used up to the early 5th century for most of such crypts discovered on the necropolis of the Bosphoran kingdom are dated to the 4th – 5th cc. AD.

Keywords: Northern Black Sea region, Asian Bosphorus, necropolis of Phanagoria, the Great Migration Period, Late Antique period, burial, vault, funeral rite
